

Чехи и словаки в Москве в конце XIX — начале XX вв.

Сейчас, как известно, своеобразной Меккой экономической эмиграции из разных стран, в том числе и из России, стали Германия, богатые и социально благополучные страны Западной и Северной Европы. Центром притяжения для эмигрантов продолжают традиционно оставаться и США. Но в XIX столетии страной больших возможностей являлась Россия, куда устремлялись иностранцы, в том числе славяне, в поисках лучших условий жизни.

После Этнографической выставки в Москве 1867 г., когда связи славян разных стран и земель укрепились, число чехов и словаков, желавших отправиться в «Белокаменную», значительно возросло. После Славянского съезда 1867 г. ученый-славист, профессор Санкт-Петербургского университета В.И. Ламанский и чешский писатель и педагог, директор одной из петербургских гимназий И.Ф. Шрамек стали получать сотни писем от чехов и словаков с просьбами найти им место службы в России¹. Россия привлекала иностранцев возможностями продвинуться по социальной лестнице, усовершенствоваться профессионально и заработать. Словацкий предприниматель Ф. Бениач писал своему дяде: «Я просил бы вас понять, что Россия — это огромный и богатый край, где можно еще заработать так, как нигде на западе...»². В другом письме тому же адресату он рассуждал: «Здесь таятся для иностранцев огромные богатства. А почему бы не мы, словаки, могли бы взять хотя бы малую часть того, тем более, что мы так в этом нуждаемся. Положение словаков и в географическом отношении очень выгодно, ведь мы соседи и самые близкие. Далее очень важно, что мы славяне, русский учим легко, и это уже само по себе такая выгода, которой нет у других иностранцев...»³.

К тому же в России можно было значительно улучшить благосостояние, не потеряв при этом национальную идентичность и не понизив свой социальный статус, как это часто бывает при переезде за границу (а зачастую и повысить его)⁴. В письме личного врача Л.Н. Толстого Д. Маковицкого председателю Словацкой лиги в Америке А. Маматею читаем: «Жизнь в России для славянина полна такого же смысла, как бы он жил дома... В России славянину легко привыкнуть и можно хорошо себя чувствовать. Пусть вас не страшат тревоги, в газетах всё втрое или даже вчетверо преувеличено, а многое просто выдуманно»⁵.

При посредничестве протоиерея церкви при российском посольстве в Вене Михаила Федоровича Раевского в 1868 г. в Россию переехало много чехов и словаков, и среди них — преподаватель банско-быстрицкой гимназии, член комитета Матицы Словацкой словак Эмил Черны. Он с семьей обосновался в Москве и через год сообщал своему благодетелю, что был с радушием принят историками Г.П. Георгиевским* и Н.А. Поповым** и, представившись профессору Московского университета филологу П.М. Леонтьеву***, приобрел его влиятельное покровительство. Леонтьев устроил Черного в основанный им вместе с М.Н. Катковым**** Лицей цесаревича Николая (На Большой Дмитровке, в доме Цыплякова) на должность старшего надзирателя в пансионе воспитанников старшего возраста, наставника и учителя греческого и немецкого языков с жалованием 800 руб. в год, семейной квартирой и дровами. Кроме того, ему выдавалось за каждого подопечного 52 рубля за надзор и на мелкие расходы. Черны уже с третьего месяца после приезда в Москву стал преподавать на русском языке, а выдержав экзамен по русскому, был назначен еще и учителем древних языков 3-й московской гимназии на Лубянке, где

* Г.П. Георгиевский (1866–1948) — археограф, библиограф, историк церкви.

** Н.А. Попов (1833–1891) — русский историк, славист, архивист, профессор Московского университета.

*** П.М. Леонтьев (1822–1874) — известный филолог, доктор римской словесности, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН, ординарный профессор Московского университета, основатель и директор Лицея цесаревича Николая.

**** М.Н. Катков (1818–1887) — влиятельный русский публицист, издатель, литературный критик, редактор газеты «Московские ведомости», основоположник русской политической журналистики, сторонник контрреформ Александра III.

стал преподавать греческий язык в 5-м и 6-м классах с жалованием 900 руб. в год. В письме Раевскому он признавался, что «никогда не надеялся в так скором времени достичь здесь так выгодного состояния»⁶. Здесь же Черны информировал Михаила Федоровича о том, что в Москву, в его гимназию, из Тулы переведен их общий знакомый, бывший учитель левочской гимназии Ходобай, а еще один словак-земляк, заезжавший к нему из Воронежа, также надеялся получить место в Москве.

Э. Черны подробно описывал московскую жизнь в словацкой газете «Pešťbudínske Vedomosti», где иронизировал над словацкими «мадяронами», распространявшими «лживые выдумки о русском варварстве». Но, справедливости ради, он указывал Раевскому, что ему не очень нравятся в Москве три обстоятельства: еще недостаточно развитое чувство славянской взаимности у русских, громадное множество немцев и французов в должностях и других кругах общественной жизни и «ложное направление» воспитания женского пола. Последнее обстоятельство, вероятно, особо его волновало, так как у него было три дочери. В частности, он описывал москвичек «удивительно как нелюбящих труда», как неопытных в самых нужнейших делах хозяйства, ужасных «щеголих», а при том неопрятных в доме; с другой же стороны, из тщетной хвастливости увлекающихся каким-то умственным, «не природным им» высшим образованием, сопровождаемым обыкновенно пренебрежением семейными добродетелями. Такого рода заявления свидетельствовали о достаточно патриархальных взглядах словацкого преподавателя на семью и роль женщины в обществе. «Вот в чем, по-моему, значительная опасность для благополучного преуспевания русского народа! — в недостатке хороших добросовестных матерей»⁷, — заключал он свои рассуждения, сообщив Раевскому о рождении сына-«москвича» Владимира.

Правда, чехи и словаки, родившиеся и воспитанные в России, иногда испытывали значительные жизненные трудности. Так, В.Ф. Билек, родившийся и выросший в России (его отец прослужил здесь более 30 лет), «по душе и по убеждениям» считавший себя «никак» не чехом, «а только русским», и «по легкомыслию выехавший из России», не смог устроиться и получить

работу в Праге. В отчаянии он обратился к М.Ф. Раевскому с просьбой содействовать в осуществлении его желания принять православие и русское подданство, чтобы вернуться домой и покончить с двойственностью своего положения⁸.

Любопытное свидетельство о чехах и словаках в Москве оставил Федор Коваржик, в 1929 г. написавший и в 1932 г. опубликовавший книгу под названием «Пережитое и впечатления русского чеха во время царства»⁹. Автор, родом из Пльзенья, прожил в России более 30 лет, преподавал, занимался общественной деятельностью, был знаком со многими известными людьми — К.П. Победоносцевым, И.С. Аксаковым и др. Коваржик приехал в Россию в 1878 г., побывал в Варшаве, Санкт-Петербурге, Полтаве. В Москве он провел два года, учась в Московском техническом училище. По его словам, чешская московская колония в то время была достаточно многочисленной и собиралась в ресторанах «Моравия» и «Прага»*, а также в ресторане немца Ваелда, где управляющим был чех.

В Москве, по данным Коваржика, работал ряд чешских профессоров**: Яреш с бородой до колен, красавец Вегр, уроженец Табора, Квичала — брат профессора Пражского университета, словак Черны и многие другие. Однако далеко не все в Москве были довольны обилием чешских и словацких профессоров и преподавателей. Тот же Коваржик рассказывал о длившейся более месяца травле чешской профессуры в прессе, начатой статьей Н.П. Гилярова-Платонова в «Современных

* В 1872 г. открылся трактир «Прага» с невысокими ценами; его постоянными посетителями были московские извозчики со стоянки на Арбатской площади, которые переименовали название в «Брага». В 1896 г. новым владельцем трактира стал купец С.П. Тарарыкин, выигравший его на билльярде у бывшего хозяина. Воспользовавшись выгодным местоположением, он превратил трактир в первоклассный ресторан. В 1902 г. здание было перестроено по проекту Л.Н. Кекушева, в 1914–1915 гг. вновь перестроено А.Э. Эрихсоном с изменением фасадов в классическом стиле. По воспоминаниям современников, «Прага» был одним из лучших московских ресторанов. В 1898 г. А.П. Чехов праздновал здесь с мхатовцами премьеру «Чайки». Там же в 1913 г. И.Е. Репинным был устроен банкет по случаю восстановления его картины «Иван Грозный и сын его Иван», изрезанной старообрядцем-иконописцем Абрамом Балашовым, а Л.Н. Толстой устраивал публичные чтения «Воскресения». После революции это была и просто столовая, и образцово-показательная столовая «Моссельпрома» (куда Ипполит Матвеевич из «Двенадцати стульев» повёз Лизу обедать). URL: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/27706-restoran-praga/> (дата обращения 5.03.2017).

** По чешской традиции всех преподавателей гимназий называют профессорами.

известиях»*, в которой критиковалось засилье в русских гимназиях приезжих чехов и словаков.

Из ремесленников и торговцев Ф. Коваржик называл первоклассного портного Загоржанского и владельца великолепного мехового магазина Пеликана. Все московские оркестрионы** чинил Старек, ученик Грубеша из Поржичи. Отличное пиво варил Миклаш, в его пивоварне на Шаболовке работало много чехов. Управляющим самого крупного косметического магазина был вечно веселый Краупнер, сын пражского аптекаря.

В Большом театре солировали тенор Баркал и бас Фюхрер, последний был сыном регента пражского церковного хора. Половина музыкантов оркестра Большого театра были чехами, среди них выделялся Бенда. Хормейстером там состоял Богуслав¹⁰.

У.И. Авранек (1853—1937), окончивший в 1870 г. Пражскую консерваторию (по классам виолончели и теории музыки) и игравший в оркестре Немецкой оперы в Праге, в 1874 г. переехал жить в Россию. С 1882 г. он стал дирижёром и главным хормейстером Большого театра. Под управлением Авранека на его сцене и на сцене филиала (Нового театра) впервые были поставлены оперы: «Князь Игорь» и «Ночь перед рождеством» (1898), «Ледяной дом» (1900), «Моцарт и Сальери» (1901), «Пир во время чумы» (1901) и др. Авранек способствовал подъёму в Москве русской оперной хоровой культуры¹¹.

Еще одним выдающимся чешским музыкантом, дирижёром и композитором, имя которого связано с Большим театром, был (с 1906 г.) дирижер Вячеслав Иванович Сук (Václav Suk, 1861—1933), роль которого в жизни Большого театра часто сравнивают с аналогичной ролью его соплеменника, чеха Эдуарда Францевича Направника — главного дирижера Мариинско-

* «Современные известия» — ежедневная газета, выходила в Москве в 1867—1887 гг.; была адресована широкому слою малообразованных горожан, включая купцов и мещан. Издатель-редактор — бывший цензор Московского цензурного комитета Н.П. Гиляров-Платонов. URL: expositions.nlr.ru/ex_rare/slavophils/61_86/izvest_1867.php (дата обращения 2.12.2017).

** Оркестрион — 1. Самоиграющий механический музыкальный инструмент, воспроизводивший звучание симфонического оркестра, изобретен в XVIII в. В России небольшие механические органы-оркестры встречались во второй половине XIX — начале XX вв. в трактирах и частных домах. После изобретения грамзаписи вышли из употребления. 2. Небольшой переносной орган, звучанию которого придавалась оркестральность с эффектом духовых и струнных инструментов.

го театра в Санкт-Петербурге. В.И. Сук приехал в Россию как скрипач-солист оркестра под управлением Ф. Лауба из Праги, где окончил в 1879 г. консерваторию по классу скрипки. Поначалу он служил скрипачом в оркестре киевской частной оперы И.Я. Сетова, потом в Большом театре, дирижировал оркестрами во многих городах России. В Москве Сук дирижировал спектаклями итальянского оперного товарищества, в Петербурге руководил частной «Новой оперой». П.И. Чайковский изумлялся его капельмейстерскому мастерству. Постоянный репертуар В.И. Сука составляли около 50 опер¹².

Некоторое время в Итальянской опере в Москве выступал и чешский бас-кантанта Йосиф (Осип Осипович, как называли его на русский манер) Палечек (1842–1915).

Но вернемся к воспоминаниям Ф. Коваржика. Из чехов-строителей он знал Станька, Антонина Индру и старшего десятника Антонина Кафку. Индра и Кафка работали у архитектора Вебра, пражского немца, который ценил их, так как они хорошо знали свое дело и, если надо, могли работать даже по большим праздникам и во время Крестного хода.

Интересной личностью был зять настройщика музыкальных инструментов Старека Корналик, который когда-то изготовлял шляпы в Праге у Малостранских ворот и был ревностным соколом*. В 1863 г. он участвовал в Польском восстании, был арестован, но «добрый казак» отпустил его. Бежать в Россию ему пришлось после попытки вместе с другими заговорщиками (среди которых, по словам Коваржика, находился и поэт Сватоплук Чех**) уничтожить петардой в полицейском управлении статую императора Франца Иосифа. В России Кор-

* Соколы и соколки — члены спортивно-патриотической организации «Сокол», созданной М. Тыршем и Й. Фюгнером в 1863 г. в Чехии. Сокольское движение быстро распространилось по славянским землям. В Санкт-Петербурге сокольское гимнастическое общество возникло в 1878 г., а в Москве в 1883 г.

** Сватоплук Чех (1846–1908) — один из крупнейших чешских писателей и поэтов, участник революционных событий 1848 г., полулегальных патриотических организаций, национальных волнений 1860-х годов. В 1874 г. Сватоплук в качестве журналиста побывал в России, посетил Кавказ, Одессу, Севастополь, Ялту, Новороссийск, Владикавказ. В период нахождения в России он изучил русский язык, и многие русские реалии впоследствии нашли отражение в его творчестве. URL: <http://www.litpedia.ru> (дата обращения 1.12.2017).

налик выучился на телеграфиста, стал начальником небольшой станции, а затем получил место управляющего крупным кирпичным заводом.

В Москве жил также скульптор Вацлав Кафка, брат Антонина. По свидетельству Коваржика, подготовка 15-й Всероссийской промышленно-художественной выставки на Ходынском поле в 1882 г.* была по большей части делом рук чехов, особенно работы по устройству царского павильона. Они были поручены Вебру, который передал их Индре, а все скульптурные украшения сделал В. Кафка.

В Москве Коваржик познакомился и с инженером Херингом, который позднее стал главным управляющим на заводе Рингхоффера** по выпуску первых чешских трамваев.

Хотя чешско-словацкая колония в Москве была весьма пёстрой по профессиональному, возрастному и имущественному составу, но чехи и словаки часто объединялись в различные союзы и общества (в отличие от США, где чешская и словацкая

* 15-я Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. стала наиболее крупной выставкой России XIX — начала XX вв. Она собрала четыре тысячи участников и миллион посетителей, представила изделия народов Российской империи, включая самые отдаленные провинции. На ее устройство было затрачено два миллиона рублей. На Ходынском поле, на площади в 30 гектаров, появилось 80 павильонов с центральным зданием в форме звезды, которое простояло на Ходынке до 1895 г. В нем устраивались и другие экспозиции, такие как Всероссийская ремесленная выставка 1885 г. и Французская торгово-промышленная выставка 1891 г. Кроме центрального здания было возведено еще девять главных павильонов. К главным выставочным постройкам относился и павильон, построенный для отдыха высочайших особ и выполненный в русском стиле с исключительно роскошной отделкой. Это здание сохранилось до сих пор. URL: http://tushinec.ru/?news_read=3116 (дата обращения 23.11.2017).

** В 1852 г. машиностроительные мастерские Рингхофферов были трансформированы в завод в пригороде Праги — Смихове, производство которого было сконцентрировано на изготовлении железнодорожного транспорта. Барон Франтишек Рингхоффер в 1871 г. основал пивоварню, и спустя три года появился легендарный бренд *Velkoporovický Kozel*. URL: <https://www.abw.by/archive/503/l-praga.htm> (дата обращения 5.03.2017). С 1876 г. машиностроительная фирма Рингхоффера стала выпускать первые чешские трамваи сначала для пражской конки, а затем и для электрической дороги. В пражском трамвайном парке первой половины XX в. были исключительно трамваи от «Рингхоффера». После Второй мировой войны его предприятие было национализировано и переименовано в «Вагоны Татра Смихов». Трамваи *Tatra* экспортировались в СССР, Хорватию, Латвию, Германию, Румынию, Украину, Узбекистан и другие страны Восточного блока. В 1907 г. Рингхоффер создал Пражский автозавод («*Pražské tovarny na automobily*») по выпуску автомобилей. Эта компания под названием *PRAGA Hostivař* и поныне выпускает грузовики. URL: <https://www.facebook.com/GET.SPb/photos/a.1477713099120795.1073741828.1477284912496947/1576373959254708/?type=1&theater> (дата обращения 5.03.2017).

колонии существовали раздельно, никогда не смешиваясь)*, любили собираться и общаться на родном языке. В 1890-е годы в Москве уже действовало Австро-венгерское общество взаимопомощи, куда, наряду с немцами, входили и чехи. Правда, между чехами и немцами часто возникали разногласия, о чем сообщало генеральное консульство в Москве в министерство иностранных дел в Вену¹³.

В 1902 г. в Москве возник Чешский кружок, с 1904 г. он располагался на Ирининской улице**, в доме предпринимателя Й. Гумгалья. Управлял им комитет, секретарем которого был фабрикант Й. Йизбера, проживавший в Улановском переулке, в доме Красковского (кв. 14). Члены кружка собирались у Гумгалья либо в гостинице «Богемия» в Неглинном переулке, а иногда в Малом Эрмитаже, неподалеку от Большого театра. Членов Чешского кружка часто можно было встретить в кофейне-булочной Филиппова на Тверской улице. Кружок помогал соотечественникам получить хорошее место в России. Обязательными условиями для этого были: владение русским, немецким или каким-нибудь другим иностранным языком, какой-либо специальностью, а также наличие рекомендаций. При Чешском кружке имелось бюро для консультаций, поиска рабочих мест и предоставления информации русским, заинтересованным в установлении торговых и производственных контактов с чехами¹⁴.

Накануне Первой мировой войны под руководством Й. Павлика Чешский кружок превратился в своеобразный центр, который не только находил работу молодым способным чехам, приехавшим из Чехии или переезжавшим из других российских регионов в Москву, но также приобретал и обменивал чешские книги и журналы, занимался благотворительностью, поддерживал контакты с чешскими корпорациями, осуществлял посредничество в отношениях с российскими партнерами в различных областях — искусстве, науке, спорте, экономических и торговых предприятиях¹⁵.

* Даже по Всероссийской переписи населения 1897 г. чехи и словаки учитывались вместе, составляя на тот момент более 50 тыс. человек.

** Ныне улица Фридриха Энгельса.

Чешский кружок поддерживал связь с гимнастическим обществом «Сокол», выделившимся в самостоятельную организацию и обосновавшимся в здании Промышленного училища на Минской площади. Первый сокольский кружок в Москве, появившийся в 1883 г., вскоре преобразовался в сокольское объединение¹⁶. Среди первых его членов были писатели А.П. Чехов* и В.А. Гиляровский, последний в 1892—1895 гг. даже являлся его председателем. В число основателей кружка входили представители известных купеческих родов и предпринимательских кланов: Николай Шустов, Сергей и Савва Морозовы и др.

Члены чешских и словацких организаций в России участвовали в неославянском движении, активизировавшемся в начале XX в. Так, председатель московского Чешского кружка Й. Гумгаль 18 мая 1909 г. приветствовал на чешском языке славянских гостей, заехавших в Москву после подготовительного совещания неославистов в Санкт-Петербурге¹⁷. Среди них находились чешские депутаты австрийского рейхсрата — Карел Крамарж, Вацлав Клофач, Йозеф Дюрих, староста чешских соколов Йозеф Шейнер и глава Живностенского банка Ярослав Прейс¹⁸.

На Б. Никитской улице в доме княгини Шаховской некоторое время находился Чешский физкультурный кружок. Информационный кружок располагался по двум адресам: на Тверской-Садовой ул., в д. 167, где секретарем состоял С. Коничек, и на Садово-Кудринской ул., во главе с профессором Ф.К. Шнеппом. В отеле «Bill», в помещении Австро-венгерского союза, собирались члены Свободного объединения чехов. Чехи и словаки входили в Славянский вспомогательный союз, находившийся на Кузнецком мосту в доме барона Джангарова.

В 1909 г. в Москве было основано Всеславянское общество «Славия» под председательством С.О. Коничека. Его участники собирались ежемесячно в доме Шипулиной в Ивановском проезде Петровско-Разумовского района. Чешско-славянский вспомоществовательный и информационный союз организовал

* А.П. Чехов был одним из 53 москвичей, подписавших под прошением на имя министра внутренних дел России об учреждении Московского гимнастического общества «Сокол», он платил взнос, но непосредственного участия в работе общества не принимал. См.: *Гиляровский В.Я.* Избранное в трех томах. Т. 1. М., 1960. С. 336.

А. Грабе в доме Милешина на Большой Тверской ул. В Газетном переулке располагалась пивная А. Калабиса. Местом встреч и посиделок для чехов являлся также ресторан «Новый Петергоф», где к их услугам всегда были чешские газеты и журналы.

В феврале 1914 г. в Москве образовалось Русско-чешское вспомогательное общество Яна Гуса, которое стремилось содействовать сближению русских с чехами и словаками (или, как тогда говорили, с «чехославянами/ чешско-славянами»). Согласно утвержденному 3 марта того же года уставу, Общество ставило своими целями: всесторонне изучать жизнь Яна Гуса и гуситское движение, способствовать сближению русских с «чехославянами» «на почве общих интересов», оказывать русским поддержку в их сношениях с «чешско-славянами», а также помогать приезжающим в Россию «чехославянам». Кроме того, в задачи Общества входило распространение русского языка и «правильных» сведений о России на Западе. Для достижения этих целей Общество предполагало: устраивать собрания, беседы, языковые и литературные курсы, лекции, вечера, спектакли, концерты, выставки и благотворительные базары. Оно выдвигало задачи: уделять внимание духовным нуждам чешских православных прихожан в России и русских, живущих в чешских и угорских (венгерских. — *Е. С.*) землях, способствовать обучению русских детей в чешских школах, а детей чехославян — в русских, исследовать нужды и быт русских подданных-чехославян, оказывать им содействие в трудоустройстве и консультациями о русском законодательстве, организовывать съезды по культурно-экономическому сближению, заботиться о больных и престарелых заслуженных деятелях славянского движения, учредить свой печатный орган, библиотеку-читальню с общежитием для приезжающих в Москву чехов и словаков, залом для чтения лекций и гимнастических упражнений, комнатой с образцами произведений чешских и словацких кустарей, произведений литературы и искусства, видами дачных и водолечебных местностей, интересных для развития туризма.

В Москве практически не существовало области, в которой бы не трудились чехи или словаки. Поэтому не удивительно, что с течением времени их московская колония лишь бога-

тела и становилась всё более влиятельной¹⁹. Именно в Москве уже после начала Первой мировой войны на призыв архитектора Родионова откликнулись чехи с идеей создать Чешскую дружину, а скульптор Аморт записался первым добровольцем. В Москве чешская депутация обратилась к Николаю II с просьбой об освобождении земель короны св. Вацлава²⁰. Москва (наряду с Киевом, Петроградом и Варшавой) стала одним из главных центров чехословацкого национального движения в России. Но это уже следующий период жизни московских чехов и словаков.

Примечания

¹ *Jirásek J.* Rusko a my. Díl III. Praha, 1945. S. 27.

² Цит. по: *Голец Р.* Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // Мифы–стереотипы–образы. Восприятие России в Словакии. Братислава–Йошкар-Ола, 2010. С. 35.

³ Там же.

⁴ *Серapiroнова Е.П.* Чехи в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Славянский альманах 2009. М., 2010. С. 196.

⁵ Цит. по: *Голец Р.* Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны. С. 34.

⁶ M.F. Raevskij a Slováci v 19. storočí / M. Daniš, V. Matula. Bratislava, 2014. S. 95–96.

⁷ Ibid. S. 97.

⁸ *Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského.* Ed. V. Doubek. Praha, 2006. S. 21–22.

⁹ *Kovářík F.* Zažitky a dojmy ruského Čecha za carství. Praha, 1932.

¹⁰ Ibid. S. 88–89.

¹¹ Ульрих Иосифович (Осипович) Авранек. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/215/%d0%90%d0%b2%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b5%d0%ba (дата обращения 20.11.2017).

¹² Вячеслав Иванович Сук. URL: <http://www.belcanto.ru/suk.html> (дата обращения 20.11.2017).

¹³ Národní archiv ČR (далее — NA). F. Ministerstvo zahraničních věcí Vídeň (MVZ/R). Kart. 18. Inv.č. 367. Sign. 1/2 78 (I.B).

¹⁴ NA. F. Národní Rada Česká (NRČ). Kart. 325. Inv.č. 156 (1909–1914).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ *Kotov V.* Sokolské hnutí v Moskvě. Magisterská diplomná práce. Brno, 2015. S. 6.

¹⁷ Речь. 29 мая 1909 г.

¹⁸ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1909. Д. 3424. Л. 41.

¹⁹ *Kovářík F.* Zažitky a dojmy ruského Čecha za carství. S. 88–89.

²⁰ Ibid. S. 89.